

## ВЕЖДИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

(продолжение темы «марксизм и вопросы языкознания»  
И.В. Сталина)

Девятов А.П.  
Действительный член Международной  
академии исследования будущего.  
Полковник советской военной разведки.  
Публицист, китаевед, филолог.

Незадолго до своей смерти вождь народов СССР генералиссимус И.В. Сталин неожиданно для других смертных обратил свое державное внимание на вроде бы далекую от политической практики, ведения хозяйства и повседневной жизни страны тему языкознания. При этом поднял языкознание на уровень чуть ли не выше философии диалектического и исторического материализма, политической экономии и обществоведения научного социализма. На что даже тюрьма откликнулась блатной песней: «Товарищ Сталин. Вы большой ученый. В языкознании познали толк. А я простой советский заключенный, и мне товарищ серый брянский волк». Однако вождь народов почил, а поднятый им вопрос *познания толка во взаимосвязи языка и мышления* утонул в словословии штатных пропагандистов и записных «доцентов с кандидатами» от марксизма.

Языкознание же, с трудом добравшись до теории «нейро-лингвистического программирования» сознания людей, так и не вышло на уровень практики высоких гуманитарных технологий (инструментов) управления их поведением.

Практикой же психо-инженеринга занялись психология инстинктов тела и социология рефлексов души. Тогда как запускаемые духом (чудесным образом: «эврика»!) механизмы мышления (а мышление – это прорыв в новое) остались неподвластны логике научного анализа.

Там, где в познании тайн бытия наука «буксует», помочь может разведка, ибо разведка – это не наука, а искусство. Искусство же свободно от логики строгих доказательств ума и фактов «мира видимого». В творческом преодолении невежества искусство опирается на откровение – весть из «мира невидимого».

У русских человек, имеющий «весть от Бога», в древности именовался **вежда**. Что означает «разомкнувший вежды (веки) духовного взора». Заглянувший «за век» – продолжение земного бытия. Способный «заведовать» – распоряжаться по праву, суть – смыслить в деле. А не имеющий такого духовного взора до сих пор именуется **невежда**. Поэтому родившаяся в 2005–2009 годах в России новая система взглядов разведки сознания и времени получила еретическое имя **веждизм**. Можно сказать, что веждизм – это новое русское слово исторического оптимизма эпохи экономической глобализации и перехода человечества через постиндустриальный барьер. Это русскоязычная разведка духа, дерзнувшая забраться в сокровищницу родовой памяти и добраться до механизмов мышления ключами языкознания.

### Язык и мышление

Главный вопрос современности со всей очевидностью для «критического разума» состоит в необходимом для проектной работы прогнозировании (наука) или предвосхищении (разведка) облика нового жизненного уклада на планете. Того жизненного уклада, который сложится после того, как «прогрессивное человечество», пройдя через тяготы кризиса, покончит с индустриальным обществом удовлетворения материальных потребностей. И в муках перейдет в информационное (а может быть, частично и интуитивно-безинформационное, основанное лишь на цивилизационных кодах коллективного бессознательного) общество реализации творческих способностей людей.

Прагматичные, устремленные в будущее титаны мысли экономической цивилизации Запада (все как один рационально-волевого психического типа) видят преодоление постиндустриального барьера не иначе как технотронный прорыв. Этот прорыв получил название NBIC конвергенции: схождения нано-, био-, инфо- и когнито- технологий.

Если теперь задуматься, какое из этих четырех направлений задаст вектор сближения таких разнородных средств и приемов разумной деятельности людей?, то приоритет придется отдать когнитивным технологиям. Ибо именно эти высокие социогуманитарные технологии обеспечивают понимание космических оснований процессов жизнедеятельности человека. Выступают смыслообразующим фундаментом технической организации (инфо) слияния живой (био) и неживой (нано) материи. Отвечают на вопросы: зачем нужно их схождение? и как строить замкнутую систему (целостную матрицу смыслов)?

Инкогнито – значит «не опознано и не понято». Вспомним арию Мистера Икс: «Всегда быть в маске – судьба моя». Когнито же – значит «опознано и понято». Когнитивные технологии – это технологии опознания смыслов и понимания процессов. А знания без понимания – информационный мусор! Поэтому в грядущем постиндустриальном обществе «экономики знаний» богатство, вероятно, будет измеряться не операционными возможностями и объемом базовых данных на складе информационных систем, а степенью понимания высших принципов: суть – владением и распоряжением «ключами от неба».

Так вот, прямые подсказки опознаванию смыслов бытия и пониманию процессов жизнедеятельности дают не столько суждения ума (логические операции с понятиями или аналитика), сколько язык слов, позволяющий взять в толк не суждением, а представлением образа (давая оценки через различение).

Веждизм утверждает, что сознание есть совокупность трех частей: мышления, памяти и воли. Как

говорится, «потерял сознание, пришел в сознание». При этом мышление есть функция головного мозга, как части тела; память поколений соотносится с душой и мировым разумом (поэтому душу и нужно спасать), а воля – с присутствием Духа (если человек «не в духе», то у него «руки опускаются»).

Язык же в своих формах – идеальных (грамматика) и материальных (речь, письмо, жест) – **проявляет** сознание. Ключами языкового кода вскрывает смыслы: будоражит мышление, колышет память, тешит волю. А также выступает «транспортным средством» передачи сообщений.

Троичность сознания определяет и **троичность понимания**: на уровне тела – это **осознание** (логика суждений от ума); на уровне души – это **прозрение** (различение или «разумение чувством»); на уровне духа – это **откровение** (прорыв к Истине или озарение: «эврика!»).

Осознание проще всего и точнее всего происходит при помощи языковых средств аналитических языков: англо-американского (имеет самый большой словарный запас) и французского (имеет самую изощренную грамматику). Аналитические языки обеспечивают скрупулезную точность членения мира именами. Операционная база аналитических языков определяет и абстрактно-понятийный тип мышления. А последний – толкает сознание в рационализм.

Прозрение – это любезный удел агглютинативных и изолирующих языков. Агглютинативные языки монголо-тюркского истока со смыслами в монолитах корней и четкими изменениями грамматических значений через нанизывание аффиксов укрепляют мистику в сознании (иррациональную предопределенность основы вещей). А классический изолирующий язык китайцев, не обремененный сложными грамматическими формами, с ореолом значений слов, фиксируемых кодом иероглифического письма, определяет конкретно-символический тип мышления. Суть: способствующий «разумению чувством» символизм сознания.

А вот для откровения лучше всего подходят флективные языки (иврит, греческий, арабский, немецкий, испанский, русский). С грамматическими значениями, привязанными к окончаниям знаменательных слов, они удобны для соединения рационального и символического, преодоления разрыва между «землей материи» и «небом духа».

Приземленный рационализм в сознании людей ныне закодирован аналитическим новоанглийским языком с грамматическими значениями, отнесенными в область порядка слов, с жесткой логикой «взаимодействия», «причинности» и навязыванием малопонятных для иностранцев смыслов в языковых универсалиях типа «транспарентность» или «мерчендайзер». В то время как лексическое богатство

и гибкость форм русского языка дает возможность членить мир как хочешь и где хочешь («дух дышит, где хочет»), что обеспечивает парадоксальность мышления. Именно здесь (где хочет) кроется широта русской души. И поэтому-то, как сказал поэт: «умом Россию не понять».

Аналитическое абстрактно-понятийное (двоичное) мышление оперирует знаками. Знаки **заменяют** чувственные представления именами (значениями). Так через отчуждение от смыслов происходит осознание форм бытия логикой.

Конкретно-символическое, синтетическое мышление оперирует символами. Символы (письма, математики или музыки, все равно) **соединяют** разрозненные мысли зацеплением ореолов различаемых смыслов. Так, в смысловом поле, происходит прозрение содержания бытия чувством.

А парадоксальное (троично-асимметричное) мышление легче других способно подняться в образ. Образы **объединяют** мысли по подобию с архетипами цивилизационного кода, зафиксированного языком. За счет образования как бы «голографической картинки» и возможен прорыв от осознания внешних форм и прозрения заключенного в формы содержания к скрытой сущности Пути, Истины и Жизни: бессознательное и безинформационное озарение или «эврика». Поэтому и сказано в Писании: «Стучитесь, и откроется»!

Так или иначе, именно уподобленные двоичной логике (да / нет) компьютеров пятого технологического уклада когнитивные стандарты мышления повсеместно задаются миру аналитическим понятийным аппаратом рационального Запада. И именно эти «двоичные координаты сознания» вдребезги разбиваются о Великую стену китайских символов, неподвластных доказательствам и умным аргументам «всего цивилизованного мира», «международного права», «общечеловеческих ценностей», «универсального денежного расчета».

А парадоксальность мышления людей русской культуры на пути NBIC конвергенции дает им стратегические преимущества в разработке когнитивных технологий «экономики знаний» и «богатства понимания» постиндустриального будущего.

### Путь понимания

В формулировках марксизма рациональный (диалектический) путь познания истины лежит «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». Веждизм же к рациональному пути добавляет иррациональный, прокладывает путь познания истины от пассионарного толчка человеческого духа (зондирующий сигнал поиска неведомого) к откровению (резонансный ответ из коллективного

бессознательного). И уже от него (эврика!), через различение чувством (прозрение) и абстрактное мышление (осознание), – к практике.

Такой веждистский путь опознания смыслов и понимания процессов бытия, на наш взгляд, соответствует пророческому указанию «виждь и внемли», а также заповеди Нового Завета: «Ищите же прежде Царство Божие и правды Его, и все это приложится Вам» (Благовествование от Матфея 6:33).

Этот путь прослеживается в корнях и окончаниях знаменательных слов живого русского языка (со всеми органичными иноязычными заимствованиями). А именно по вертикали от «неба духа» вниз к «материи земли»:

- **совесть, честь, искренность...** (зов сердца и голос крови людей);
- **откровение, мировоззрение, миропонимание...** (дар неба или ответ ноосферы);
- **философия, теософия, историософия...** (премудрость толкования ответа);
- **искусство, мастерство, волшебство...** (реализация дара неба человеком);
- **христианство, тенгрианство, мусульманство...** (вероучение);
- **марксизм, фашизм, сионизм, буддизм, синтоизм...** (система взглядов);
- **идеология, методология, технология...** (интерфейс между небом и землей);
- **аристократия, бюрократия, нетократия...** (тип власти на земле);
- **справедливость, уместность, своевременность...** (аспекты управления);
- **политика, экономика, наука, разведка...** (тип деятельности);
- **работа, забота, маята-суэта...** (практика жизни).

Из получившейся лестницы пошагового снисхождения «логоса» в практику жизни людей видна тщетность ставки рационалистов на одни лишь технологии управления поведением на уровне души, будь то рефлексивное управление или магия. Смычка мировоззрения с практикой для надежности интерфейса должна (по фракталу небесной троичности) включать и логию для тела, и логию для души, и логию для духа. Ибо где тонко (одна только технология, например «оранжевой революции») – там и рвется. Прочность же смычки кроется в троичности конструкции, где человек разумный связан и с небом над его головой, и с землей, на которой он стоит; и с Духом Истины, и с Правдой «мира сего».

На небе – сферы. И земля – круглая. Поэтому разумно было бы моделировать матрицу базовых смыслов

бытия не как плоскость, а как шар. Однако связи человека с небом и землей все же представляются как прямые линии. На плоскости принцип троичности связывает линии в треугольник (например, символ «Всевидающее Око»). А самая близкая к форме шара объемная фигура – это икосаэдр: правильное тело с 20 треугольными гранями и 12 вершинами.

Защитный в формы (одежды) русского языка троичный цивилизационный код (коллективное бессознательное) лежит в основе трех систем взглядов людей русской культуры. Это и дохристианское родноверие, где устои мироздания троичны: верхний мир – Правь, средний – Явь, нижний – Навь. И вероучение православия с догматом Святой Троицы: Бог Отец – Вседержитель, **правляющий** миром видимым и невидимым /единосущный Отцу Сын Божий, воплотившийся **на яву**/ от Отца исходящий Дух Истины, вездесущий также и в неизъяснимом **наваждении**. И даже любовический хабад: от «хохма, бина, даат» (мудрость, разум, знание) происходят названия трех верхних сефирот в Каббале. Он соединяет исполнение заповедей Торы не с мистикой, а с радостью интеллектуального понимания грядущего соединения материального (видимого) и нематериального (невидимого) миров.

В 2007–2009 годах это постиг ищущий ум не ослепленного ученого, а кадрового разведчика (бывший начальник Аналитического управления КГБ СССР В.А. Рубанов). На основе слов русского языка он начал с решетки перекрещивающихся рядов имен, сопрягающихся в своих значениях. Затем свернул получившуюся плоскость решетки смыслов в кристалл тетраэдра. В конце концов, В.А. Рубанов замкнул взаимосвязи всех базовых смыслов когнитивной сферы в полноту икосаэдра.

Икосаэдр Рубанова, подобно периодической системе элементов Менделеева, представляет собой замкнутую модель взаимосвязей элементов (смыслов) бытия, где опознавание хотя бы одного из них позволяет протянуть цепочку к любым другим (ближним, соседним и дальним). И тем самым взять в толк (понять) порядок взаимодействия элементов в поле энергоинформационной системы с именем ноосфера, где разумная деятельность человека становится фактором организованности в развитии природы, общества и мышления. Пример цепочки имен, замкнутой в кольцо: *мировоззрение – вера – мечта – самосознание – знание – мнение – субъект – стереотип – рефлекс – реальность – событие – язык – объект – аналог – модель – ценность – идеал – миф – мировоззрение*.

Ухватив когнитивную сферу в базовых смыслах, можно, по модели икосаэдра Рубанова как языкового конфигуратора связей, создавать неаналитические кибернетические модели информационных систем шестого поколения. А уже алгоритмами поиска этих новых информационных систем (инфо) вершить

технологии слияния живой и неживой природы на нано-уровне (C – I+B+N).

Когнитивными же технологиями седьмого технологического уклада могут стать, с одной стороны, **языковые конфигураторы связей для разведывательно-информационных систем**, обеспечивающих снятие масок дезинформации (инкогнито). Иными словами, они позволяют по признакам сущности распознавать в сложной среде скрытые смыслы (элементы правды) и так управлять сложной средой. А с другой стороны, создавать нематериальную (когно) инфраструктуру доверия для NBIC комплексов, где живое (био) представляют не бактерии, а социальные сети.

### **Язык как главное оружие войны смыслов (лингвистическое и психо-инженерное обеспечение военных действий)**

Разное видение облика нового постиндустриального жизненного уклада на планете представителями разных цивилизаций и соответствующих глобальных проектов определяет стремление упредить других в захвате выгодных позиций на выходе из кризиса индустриального общества потребления. Навязать свою картину постиндустриального мира. Под знаменем своих концепций возглавить объективный процесс экономической глобализации. А поскольку стратегия как захват будущего и использование будущего в своих целях зиждется на каком-то наборе смыслов бытия, то между пятью основными глобальными проектами де-факто разворачивается «война смыслов». Язык же выступает главным средством обеспечения военных действий войны смыслов, где оборону держит «щит веры», наступление ведется «мечем правды», а маневр достигается «сказками кривды».

По известному китайцам с допотопных времен Закону Перемен (о котором нельзя прочитать ни в одном учебнике, ни в одной энциклопедии, ни в одном словаре европейской системы образования), на ментальном уровне в циклах бытия Запад одолевает Восток. Юг одолевает Запад. Север одолевает Юг. Центр одолевает Север. Восток одолевает Центр. В части, где Запад одолевает Восток, Россия подтверждает Закон Перемен историей развития русского языка, всегда выливавшейся в реформы письменности, поскольку письменность фиксирует новое содержание живого языка единообразной материальной формой.

Если политическая составляющая и достоверность применения пришедшими на Русь в IX веке из Скандинавии варягами символика рунического письма ариев (на древнескандинавском «руна» значит «тайна») теряются в глубине веков, то замена

знаково-символической глаголицы на чисто знаковую кириллицу явно связана со становлением централизованного государства Киевская Русь.

Централизацию власти в руках одного великого князя на ментальном уровне (в умах и сердцах) подвластных ему племен обеспечивало вероучение, где земная власть Самодержца принимается от Единого Бога – Вседержителя. Подходящим политической задаче государственного строительства имперского типа молодым вероучением к временам «выбора веры» и крещения Руси Владимиром было христианство с догматом и канонем греческого (византийского) исповедания.

Священное Писание на греческом языке не поддавалось адекватному переводу на русский язык с записью славянским полусимволическим письмом, рунами слогового письма либо буквицами глаголицы. Ибо символы ореолами значений дотягиваются до архетипов родовой памяти поколений. И тем не пускают в сознание чужеродные реалии. Как иероглифическое письмо китайцев стало «великой стеной» на пути проникновения в сознание желтых людей сложной догматики буддизма, так и раннее полусимволическое письмо славянских племен не пускало в их сознание христианское благовествование. Тогда и пришла на Русь чисто знаковая церковно-славянская кириллица, удобная для транскрипции богослужебных текстов греческой веры. Вместе с кириллицей в русском языке появился огромный пласт греческих корневых смыслов (например: архи-, библио-, гео-, моно-, нео-, тео-, хроно-).

Когда же Петр I Великий «прорубил окно в Европу» и европейской модернизацией «поставил Россию на дыбы», для удобства научно-технических заимствований церковную вязь кириллицы усекли до общегражданского шрифта. Петровская реформа открыла русский язык для массы технических латинских корней (типа: квази-, суб-, транс-, ультра-). Дальнейшая секуляризация при немке «матушке Екатерине» пропустила в русский язык немецкие слова (*абзац, егерь, глазурь, линза, муфта, китель, плац, цех, штаб*). Буржуазная демократизация Европы сопровождалась нашествием французских слов (акция, банк, купюра, клика, ложа, модерн, режим). А «мировая революция пролетариев всех стран» в 1917 году вычеркнула из русского письма еры и яти, фету и ижицу. Ныне же, с приходом на Русь глобализации, русский язык захлестнула волна американизмов. Приказчики стали менеджерами. Купцы – дилерами. Душегубы – киллерами. Но если формы русского языка в его элементах (именах) набухли и искорежились, то его идеальная структура в связях между именами (грамматика) устояла. И язык, несмотря на замутнение смыслов в словарном составе, остается русским.

Однако главное, в чем одолел «просвещенный За-

пад» восточных ортодоксов, – это интеллигентное вытеснение русской специфики. А именно: откровения – научностью; способности различать знамения чувством – логикой суждений от ума; умения давать целостные оценки – сугубой аналитикой; гениальной парадоксальности мышления – строгим рационализмом.

Теперь же война смыслов, вызванная разными прогнозами грядущего, разными оценками возможностей и, соответственно, разными проектами прорыва в постиндустриальный мир путем NBIC конвергенции вновь уравнила шансы участников битвы за достойное место в новом жизненном укладе на планете.

Новая глобальная политическая обстановка, спровоцированная мировым экономическим кризисом индустриального общества потребления, ударила по рационализму. Академическая наука эпохи индустриализма «расписалась в полном неумении» навязать «эффективной политике» мирные средства выхода из системного кризиса. А это неумение управиться с возникшими проблемами, естественным ходом вещей обуславливает желание удержать то, что есть путем испытанного веками «продолжения политики насильственными средствами».

Конечно, как учил Иисус Христос, «блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9). Но он же предостерег своих учеников: когда придет час конечных испытаний, «продай одежду свою и купи меч» (Лк 22:36).

В войне смыслов и нервов военными действиями остаются пришедшие из старого индустриального общества шпионаж, спецпропаганда, финансовые засады, экономические диверсии и другие не боевые подрывные операции. Плюс новые средства и способы атаки на сознание людей (когнитивную сферу).

Вполне очевидно, что удары по сознанию людей (и в первую очередь людей, принимающих решения) требуют лингвистического и психо-инженерного обеспечения. Чем и должно заниматься военное языкознание.

Лингвистическое обеспечение военных действий накануне, в ходе и сразу после Второй мировой войны, при Сталине, пытались заложить инспектор по иностранным языкам Красной Армии финансист и разведчик, еще царский генерал граф А.А. Игнатъев и первый начальник Военного института иностранных языков Красной Армии, знаток 14 языков, разведчик и писатель, генерал-лейтенант Н.Н. Биязи.

Когда же в XXI веке началась война смыслов, в Российской армии «нового облика» лингвистическое обеспечение военных действий ушлые реформаторы-западники скрытно подменили на лингвистическое обеспечение международной представительской и торговой (визиты, переговоры) военной деятельности руководства министерства обороны. И лингвистиче-

ские услуги государственного предприятия «Рособоронэкспорт». А попытки генерал-лейтенанта А.Ю. Савина создать в Вооруженных силах России службу психо-инженерного обеспечения «экстрасенсорной войны» закончились расформированием созданного им Центра. Тогда как в спецслужбах США и Китая к разработкам когнитивных технологий резонансов мозга человека и Космоса для оперативных групп талантливых суперагентов, наоборот, относятся со всей серьезностью.

### Веждизм как система координат на пути от инкогнито к когнито

Инкогнито – значит не опознано и не понято. Маской инкогнито на карнавале «мира сего» выступает дезинформация. Что находится под маской – доподлинно не известно, сомнительно, лживо, обманчиво. Требуем от человека разумного, вставшего на «диалектический путь познания истины», лукавого выбора.

Когнито – значит опознано и понято, невзирая на маскировочные сети дезинформации, ловушки логики, фальсификацию сознания или засады лукавого выбора типа: оба варианта – зло «double-bind».

Веждизм же, как система взглядов, позволяющая разомкнуть вежды (веки) духовного взора, заглянуть за век и осознанно заведовать делами мира сего, есть упорядочивающий организатор разведывательных технологий распознавания смыслов и понимания процессов бытия и небытия по признакам сущности.

Можно сказать, что разведывательные признаки – это «уши сущности», торчащие над маскировочными сетями дезинформации. Распознавание признаков – есть снятие масок инкогнито. А высокие когнитивные технологии точного опознания и верного понимания вещей есть не что иное, как **прорыв к правде**.

Таким образом, веждизм есть система координат для особых когнитивных технологий сферы разума. Когнитивные технологии прорыва к правде совершенно необходимы для чудесного, быстрого и неожиданного для логиков преобразования России в предначертанное «Царство Правды – Державу Белого Царя».

Когнитивные технологии призваны раскрыть духовный потенциал человека. То есть «мечом правды» стяжать Дух Истины. И «щитом веры» прикрыть душу – этот энергоинформационный фильтр сознания – мощным иммунитетом к воздействию внешних управляющих сигналов соблазна и манипулирования самим событием «свободного выбора». Раскрытие духовного потенциала (цивилизационного, бессознательного кодового замка сознания) начинается не иначе как ключами языка. Так в мистическом контакте с «миром невидимым» к русским молитвенникам сходит Богородица (Серафим Саровский)

или даже Троица (Александр Свирский), но никогда Пророк Мухаммед. А у суфиев, по их молитвам, открывается канал связи не с Буддой, а с их почившими учителями.

Прикрытие души от сигналов чужой пропаганды достигается «сказками кривды» (они же отвлекающий внимание «сон золотой»). Но лучше всего: одним только безинформационным обрядом (свадьбы, похороны, парады, казни). Тогда как веждизм есть отечественная, русскоязычная, неподражаемая, ни у кого не списанная, можно сказать, «разведывательно-навигационная» система взглядов, расставляющая маяки и ориентиры на пути распознавания смыслов и понимания процессов бытия и небытия когнитивными методами.

В своих моделях (лоциях) веждизм неизбежно стоит на трех принципах:

- обнаружение фрактала (самоподобия) троичности небесных сфер на Земле;
- толкование Закона Перемен в циклах бытия для земных дел;
- применение радиальной (центрированной наподобие паутины) сетки связей элементов познанного для маршрутных указателей в поиске непознанного.

Тем самым веждизм, разомкнув вежды (веки) духовного взора, соединяет вращательное движение с поступательным. И заглядывает за век приземленного рационализма с его линейным прогрессом, диалектикой противоположностей, поступательным модерном и ортогональными проекциями процессов бытия.

В индустриальном обществе в громадном большинстве направлений знаний безраздельно властвовала логика системного подхода, а естественная наука как конструкторско-технологический комплекс «превращалась в производительную силу». Однако в постиндустриальном обществе с «экономикой знаний» вполне очевидно производительной силой станет и искусство проникновения в тайны сферы разума. Искусство проникновения в тайны называется разведкой. Поэтому надежные когнитивные технологии точного опознания и верного понимания вещей (прорыва к правде) будут плодом конвергенции науки, разведки и психотехники. При этом центральное место и ведущую роль здесь призвана сыграть разведка как искусство уникального.

Наука рождает подтверждаемое и повторяемое знание. Психотехника создает алгоритмы взлома сознания и перехвата управления. А разведка сознания и времени как ремесло, конечно, применяет научные методики и прикладные психотехники. Однако прорыв в духовный мир или обуздание сложной рефлексивной среды остается искусством людей высокой культуры, исключительных способностей, сверхчувственного восприятия. Иными словами: остается уделом талантливых суперагентов. А на-

стройка чувствительности мозга и избирательности души (психодетектора) у этих суперагентов на резонансы с ноосферой, как уже показала практика, может производиться безаппаратно, безмедикаментозно, за счет силы мысли. Причем четкая настройка мозга производится ключом языка, вначале создающего мыслеформу от действия до результата и так подающего запускающий импульс сформулированной цели на старт воли. Воля включает реактивную тягу духа. Тяга духа затягивает сознание в мета-контакт – резонанс с ноосферой. В мета-контакте маски инкогнито – слетают. Происходит когнитивный прорыв к правде – шедевр предвосхищения.

Совершенно очевидно, что натренированный на автоподстройку с небом интеллектуальный спецназ «художников разума» в войне смыслов будет эффективнее обычных оперативных групп, обученных ремеслу применения стандартных когнитивных технологий науки.

### Замысел победы как вывод из сказанного

Несмотря на губительное для русского проекта социо-гуманитарное разоружение военной и гражданской интеллигенции, а также массовое оглушение народных масс, война смыслов и нервов за Россию может быть выиграна небольшим кругом «разумных от народа» (примерно 300 человек).

В самом общем виде замысел военных действий сводится к следующему.

Объявленная в 2009 году в России стратегия «консервативной модернизации», которая сводится к лозунгу «догнать и перегнать» ведущие страны мира, оставляется для широкого фронта технической инновации хозяйства. А участок прорыва в новый уклад жизни на планете Земля назначается не на техническом, а на гуманитарном направлении. С массированием наличных интеллектуальных сил и скромных материальных средств прорыва в когнитивной сфере. С задачей выхода ударной группы «разумных от народа» за пределы полосы существующих финансово-экономических связей всеобщей подозрительности, мер безопасности и банковских гарантий в пространство доверия особых социальных сетей, специально выстроенных на новой объединенной NBIC инфраструктуре.

Эту стратегию прорыва можно назвать «предвосхищенным преображением». Ее лозунгом станет: «обогнать не догоняя». А образом победы будет давно предсказанное для России в предконечные времена «Царство Правды».

Царство Правды – это не возвращение к империи и не конфедерация земель. А большая семья славяно-тюрко-угорских и других коренных народов Евразии. Трехединая Русь: Белая, Киевская и Москов-

ская. Страна вольных людей «лесов, полей и рек», организованных в социальные сети радиального типа (наподобие паутины). С юридическим именем хозяйствующей единицы «товарищество на вере» во главе с выборным духовным авторитетом (игуменом). Эти сети живут подобно монастырям, каждая по собственному уставу, в соответствии с правилом «соединяй и созидай» (а не «разделяй и властвуй») и, в свою очередь, связаны иерархией «Царя Правды в чине Мелхиседека». В одном лице «Отец народов» объединяет духовную, хозяйственную и военную власть, а не законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, как в прогнивших западных демократиях периода индустриализма.

Поскольку размежевание русского и украинского языков есть состоявшийся факт развода с родней, русский язык в вольном союзе не стоит навязывать на роль универсального объединителя. На Украине произошла «полонизация» языка. В смысле попадания в плен нашествию польских корней: «галицкая мова».

Однако смена эпох и NBIC конвергенция явно потребуют реформы не разговорного языка, а письменности для фиксации универсальных вещей сферы разума. Вполне очевидно, что конвергенции соответствует внедрение записи смыслов не знаками (знаки замещают), а символами (символы соединяют).

Введение ограниченного числа символов для записи лишь матрицы базовых смыслов будет контрударом по инфо-рационализму индустриального общества. Искусственный над'язык создавать бесполезно, будет очередной «пшик» как с эсперанто. А над'письмо, как компьютерный вариант для когно-инфо моделей (лоций) в рамках NBIC конвергенции создавать можно и уже прагматично нужно.

В начале точно была Причина. Причина – это одно из многих значений слова «логос» в языке древних греков. У Пифагора «логос» означает, прежде всего, меру, счет и соотношение. Суть – Число. «Логос» также значит Разумное основание или Смысл. Это то, что отвечает на вопрос зачем? Смыслы ведаются: различаются сердцем, так как имеют основание в «мировом разуме», а не в логике суждений пытливого ума. В синодальном же переводе Евангелия греческий «логос» на старославянском языке стал выступать всеобщей мерой для ума в значении Изречение, Определение, Предание. Суть – Слово. Начертанная буквами кириллицы первая строчка Благовествования от Иоанна на русском языке утверждает: «В начале было Слово». Канонический перевод той же строчки на китайский язык с записью символами иероглифов значит: «В начале было Дао».

Развернутая же родноверами дискредитация кириллицы на деле есть расчистка места для глобализма по-американски с фиксацией смыслов латиницей.

Ибо призывы родноверов в когнитиве опереться на мертвое полусимволическое письмо славян ведут не к интуитивно-безинформационному прорыву русских в новый мир знания и понимания смыслов бытия и небытия, но к запутыванию их сознания в сетях и ловушках *логики умных толкований информации*, заложенной в фонограммах буквенной глаголицы или слоговой руницы. А борьба с американизмами в живом языке «глобального человеичника» — пустая затея.

Действительно, подтвержденное археологией самое древнее письмо, как система фиксации смыслов начертаниями, было слоговым — связанным с речью. Это и найденные в Месопотамии таблички с клинописью шумеров: фонографические значки, рисовавшиеся палочкой (стилем) по сырой глине. И руны (черты и резы) слогового письма арийских (индоевропейских) племен. И сочетание идеограмм и фонограмм в системе письма Древнего Египта. Слоги членят «логос» на куски смыслов, а не на звуки. И слоговое письмо по форме было фонографическим, вроде бы передающим только звучание речи. А по сути — логорграфическим, скрепляющим в записи расчлененные членораздельной речью куски и обломки хранящихся в файлах памяти целых смыслов.

Все эти древние слоговые системы письма естественным ходом вещей развития цивилизаций ушли в небытие. Письмо индоевропейских народов повсеместно стало не слоговым, а буквенно-звуковым. Основание кода слогового письма в разных языках составляет набор приблизительно от двухсот до пятисот фонограмм. А основание кода звукового письма составляют от двух до пяти десятков букв. С переходом на буквенно-звуковое письмо, как материальный фиксатор мысли, мышление, как восхождение к новому, получило средство движения, свободное от якорей, цепляющихся за дно родовой памяти. Человек разумный стал вольным творцом. А его письмо от функций административно-хозяйственного учета, жреческого гадания и хвалебного летописания перешло к обслуживанию политики, культуры и науки.

И только у китайцев — логографическое письмо, передающее не звуки, а смыслы. Оно возникло три с половиной тысячи лет назад и в XVII веке имело в основании кода почти 50 000 символов. В конце XX века логографическое письмо послужило основанием для создания в Китае обособленной кибернетики. И оно не только не умерло, но живет и побеждает на переходе человечества в постиндустриальное общество экономики знаний и богатства понимания. Произошло это потому, что каждый китайский иероглиф фиксирует один целый смысл, который читается

одним нерасчлененным на звуки слогом. При этом читается все равно как. Передавая смысл, живая символика китайского иероглифического письма имеет японское, корейское, вьетнамское, тибетское и разнообразное диалектное чтение.

Поэтому упование родноверов на четко истолкованные 49 букв славянской глаголицы или даже на новую руницу, как инструмент прорыва к смыслам ноосферы, тщетны. Ни звуковой глаголицей, ни слоговой руницей записать слова и фразы живого русского языка невозможно. А языковая славяно-арийская архаика — это не то, чем оперирует мозг, занятый проблемой универсального конфигуратора для NBIC конвергенции. Ну какими привязанными и к слогу, и к смыслу рунами можно передать такие понятия, как стереотип или голография? А вот китайскими иероглифами, хотя и с неизбежным люфтом в смыслах, живой русский язык, как впрочем и английский с древнегреческим, записывается легко.

Для создания языкового конфигуратора NBIC конвергенции вопрос стоит лишь в том, чтобы э убрать тот люфт значений из матрицы базовых смыслов.

Таким образом, контрудар по голому рационализму следует наносить не на широком фронте общественного сознания, а на узком участке прорыва NBIC конвергенции. И здесь нужны не знаки, а живые символы. Развитая система живых символов — это современная китайская иероглифика. Понимание «первородных корней», зафиксированных символами, будет естественным продолжением культурной традиции. А проверку на верность и универсальность замкнутой в икосаэдр модели базовых смыслов бытия следует сделать по формуле: один смысл — одно слово — один китайский иероглиф (с толкованием начертания каждого символа и всех связей между символами).

Выбранные на основе русского языка базовые смыслы в иероглифическом виде легко войдут в конкретно-символическое сознание китайцев. А они-то и принимают эстафету мирового лидерства у рациональной Америки. Таким образом, *подстроив китайцев под свои языковые конфигураторы связей когнитивной сферы, русские и выполнят миссию «Восток одолевает Центр»!*

А для Срединного Китая и западных «стран заката» это и будет приходом предреченного «Света с Востока». Несложно выучить 144 базовых иероглифа, соответствующих набору такого же числа русских и английских слов. И эта матрица смыслов будет порождать альтернативный рациональному Западу когно-глобализм. Глобализм соединяющего символа, а не разъединяющего диавола. Прозрения, а не только осознания. Сердца, а не одного только ума.